

УДК 37.013.43

ББК 74.03

ГРАЖДАНСКИЙ ПОДХОД В МЕДИАОБРАЗОВАНИИ В СТРАНАХ СНГ*

Роман Викторович Сальный

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры физической культуры

Ростовский государственный экономический университет

Ростов-на-Дону, Россия

roman_tag82@mail.ru

В статье анализируется развитие гражданского подхода в медиаобразовании в странах СНГ. Автором представлен сравнительный анализ вариантов концепций медиаобразовательных проектов, предлагаемых исследователями стран СНГ, и выявлены их отличительные особенности.

Ключевые слова: медиаобразование, гражданский подход, СНГ, медиа, идеология, критическое мышление, манипуляция.

*Статья написана при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-013-00022 «Массовое медиаобразование в странах СНГ (1992-2020)», выполняемого в Ростовском государственном экономическом университете.

CIVIL APPROACH IN MEDIA EDUCATION IN THE CIS COUNTRIES*

Roman Salny

PhD in Education

Associate Professor, department of Physical Education

Rostov State University of Economics

Rostov-on-Don, Russia

roman_tag82@mail.ru

The article analyzes the development of a civic approach in media education in the CIS countries. The author presents a comparative analysis of the options for the concepts of media educational projects proposed by the researchers in the CIS countries and identifies their distinctive features.

Keywords: media education, civic approach, CIS, media, ideology, critical thinking, manipulation.

* This article was written with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) as part of research project No. 18-013-00022 "Mass Media Education in the CIS Countries (1992-2020)", carried out at the Rostov State University of Economics.

Бурное развитие медиатехнологий создало необходимые условия для появления информационного общества, повлекшего принципиальные изменения характера социокультурных отношений и организационных форм политических процессов. Высокая скорость передачи информации и практическое исчезновение пространственно-временных границ в ее распространении привели, с одной стороны, к расширению демократических свобод населения многих стран мира, а с другой, к расширению глобального политического влияния мировых финансовых элит и властных структур.

Эти тенденции обусловили необходимость принятия различных государственных и международных концепций, доктрин и законов, регулирующих отношения между субъектами информационного пространства.

В свою очередь ролью и местом «потребителя» информации в этих отношениях стали заниматься исследователи гуманитарных наук: педагогики, психологии, философии, социологии, культурологии и других. В поле их внимания оказались проблемы манипуляции массовым сознанием, информационной безопасности личности, социальной ответственности журналистов и СМИ, реализации гражданских прав, сохранения национальной идентичности, формирования медиакомпетентности / медиаграмотности, и т.п. Большим подспорьем для них стали конференции и деятельность международных организаций: ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы и других.

В положении пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН содержание понятия «образование в области прав человека» определяется как «усилия по образованию, обучению и информированию, которые предпринимаются для создания всеобщей культуры прав человека путем обмена знаниями, привития навыков и формирования позиций, которые направлены на:

- укрепление уважения прав человека и основных свобод;
- всестороннее развитие человеческой личности и чувства человеческого достоинства;
- содействие взаимопониманию, терпимости, равенству мужчин и женщин и дружбе между нациями, коренными народами и расовыми, национальными, этническими, религиозными и языковыми группами;
- обеспечение для всех людей возможности эффективно участвовать в жизни свободного и демократического общества, в котором господствует право;
- строительство и поддержание мира;
- обеспечение устойчивого развития в интересах общества и социальной справедливости» [Организация Объединенных Наций, 2005, с. 4–5].

В последние два десятилетия идеи гражданского образования активно развиваются в странах СНГ, и одна из ведущих ролей в этом процессе принадлежит ЮНЕСКО. Под ее эгидой в бывших советских республиках

реализуются масштабные медиаобразовательные проекты. Рекомендации, предлагаемые ЮНЕСКО и другими международными организациями, имеют некоторые общие «механизмы», которые реализуются неправительственными, некоммерческими организациями.

При поддержке ЮНЕСКО, Совета Европы, IREX Europe, USAID (Агентства США по Международному Развитию), UK Aid (Министерства международного развития Великобритании – P.S.), европейских фондов (Германии, Нидерландов) в странах СНГ были открыты неправительственные организации:

- Internews (Армения, Грузия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Украина);
- Центр Медиа Инициатив (Армения);
- G-MEDIA (Грузия);
- Центр независимой журналистики (<http://media-azi.md/ru/>) (Молдова);
- Казахстанская школа социально-ответственной журналистики (<http://unesco-kaznu.ucoz.kz/>) и другие.

В них проводятся тренинги по медиаобразованию (развитию критического мышления, информационной/цифровой грамотности) для школьников, студентов, школьных учителей, педагогов колледжей и вузов. Идея гражданского образования лежит в основе концепции тренингов, на которых развитие критического мышления осуществляется с опорой на формирование у учащихся представлений о роли и функциях медиа в обществе. В качестве материала для анализа учащимся предлагаются примеры различных вариантов пропаганды, распространения ложных (фейковых) новостей, приемов манипулирования аудиторией и т.п.

Между тем, национальные особенности социокультурной и педагогической сферы стран СНГ накладывают свой отпечаток на развитие медиаобразовательных проектов, предлагаемых указанными выше организациями. Особенно заметны отличия в их реализации между странами Восточной Европы (Молдова, Украина), кавказскими странами (Армения,

Грузия) и странами центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан).

В Молдове медиаобразование как часть общего образования школьников и студентов начало развиваться с 2014 года, когда «Центр независимой журналистики (ЦНЖ) запустил первый проект в области медиаобразования, основной частью которого были уроки по формированию медиаграмотности для учащихся различных учебных заведений страны» [Хандрабура и др., 2018, с. 5]. В 2015 году в рамках проекта IREX Europe «Укрепление независимости СМИ и медиаграмотности в Республике Молдова» был проведен тренинг по развитию медиаграмотности среди работников библиотек. Авторы и модераторы этих уроков и тренингов при их разработке и проведении опирались на практический подход, сложившийся в рамках журналистского образования, защитную теорию медиаобразования, теорию развития критического мышления и европейские образовательные стандарты, ориентированные на воспитание гражданской ответственности и свободы личности. По их мнению, медиаграмотные учащиеся с развитой гражданской позицией должны осознавать роль медиа в обществе, механизмы манипулирования общественным сознанием, влияние общества на политические процессы, отличие фактов от мнений, значение плюрализма мнений, уметь определять, в чем ответственность граждан и в чем ответственность журналистов в «обеспечении свободы выражения». Как полагают авторы учебника, все это даст возможность учащимся не только делать осознанный выбор медиатекстов, но и проявлять свою гражданскую позицию в социальных сетях, интернет-форумах, блогах и других видах коммуникации в глобальной сети.

Молдавские медиапедагоги выделяют два ключевых направления гражданского медиаобразования. Первое они формулируют как «цифровое гражданство», в основе которого лежат развитые навыки необходимые «для эффективного и рационального использования информационных технологий, а также постоянного саморазвития» [Хандрабура; Грыу, 2020, с. 119].

Предполагается, что навыки «цифрового гражданина» должны формироваться уже у младших школьников, так как с их помощью они смогут безопасно пользоваться интернет-услугами, общением в социальных сетях и т.п. Второе направление заключается в обучении молодого поколения умениям выявления пропаганды как системного метода манипулирования аудиторией. Его актуальность связывается с тем, что, как полагают медиapedагоги, «республика Молдова является страной, наиболее подверженной и, соответственно, наиболее уязвимой для российской пропаганды» [Хандрабура; Грыу, 2020, с. 62].

Гражданский подход в современном украинском медиаобразовании отличается от молдавского более жестким упором на конфронтацию с Россией.

В 2016 году в Академии украинской прессы было издано пособие для учителей «Медиаграмотность и критическое мышление на уроках обществоведения» [Медіаграмотність, 2016]. Как отмечают его авторы, в результате освоения пособия у учащихся должны сформироваться следующие виды медиаграмотности: критический анализ источников исторической информации; анализ информации, представленной в разных знаковых системах; умение различать факты и мнения, исторические манипуляции и исторические объяснения; умение участвовать в дискуссиях по историческим проблемам, освещаемым в СМИ, и формулировать собственную позицию по обсуждаемым вопросам.

Несмотря на вроде бы «объективную» ориентацию этих задач, на деле пособие изобилует пассажами антисоветской и антироссийской направленности. Так, например, по мнению его авторов, явно пытающихся обелить темные пятна своей истории, «идеологическое оружие противоборствующих сторон второй мировой войны» привело к разжиганию, «вражды между украинским населением, вылилось в трагический конфликт – братоубийственную войну» [Медіаграмотність, 2016, с. 83–83]. Очевидно, что такой формулировкой авторы избегают неудобных исторических фактов

украинского коллаборационизма. И это понятно, ведь в пособии делается упор на идею патриотизма и единства нации.

Как пишет одна из современных украинских адептов гражданского подхода в медиаобразовании – Н. І. Череповська, сегодня необходимо защитить «идентичность украинцев» от «масштабной, профессионально подготовленной, целенаправленной враждебной индоктринации» [Череповська, 2015, с. 60]. В этом контексте авторы пособия очень оптимистично смотрят на внутренний национальный резерв. По их мнению, на «Украине происходит активный процесс формирования политической нации, к которому причастно абсолютное большинство населения страны, которое начинает чувствовать себя единой нацией» [Медіаграмотність, 2016, с. 206].

В 2017 году Н. І. Череповська выпустила учебно-методическое пособие под названием «Медиаобразовательные ресурсы развития патриотизма и критического мышления молодежи». На страницах книги она смело утверждает, что руководством украинских националистов «в течение всего XX века велась национально-освободительная борьба за независимость Украины против буржуазной Польши, нацистской Германии, большевистской России» [Череповська, 2017, с. 18]. Не умножая примеров искажения исторических событий, заметим, что медиаобразование сегодня используется на Украине как средство гражданского образования путем фальсификаций известных исторических фактов.

Между тем, стоит заметить, что есть в украинском медиаобразовании сторонники объективного взгляда, как на исторические, так и на современные события (А. В. Онкович, Г. Г. Почепцов и др.).

Также как в Молдове на Украине идеи защиты гражданских прав легли в основу современной армянской концепции медиаобразования. В последние годы эти идеи усилиями общественных организаций стали активно распространяться среди педагогов, исследователей, чиновников и представителей СМИ. Армянские медиапедагоги связывают умение критически мыслить в основном с возможностью граждан реализовывать свои

демократические права (свободу слова, коммуникации, доступ к объективной информации).

На их позицию оказывают влияние западные коллеги, содействуя в продвижении идей медиаобразования через такие организации как Internews и Центр Медиа Инициатив. Их общими усилиями в 2013 году было опубликовано учебное пособие «Медиаграмотность», направленное на развитие критического мышления старшеклассников. В нем большой упор делается на понятие «свобода слова» и свободу использования информации, ее распространения, доступ к объективным фактам, возможность защиты гражданских прав в Интернете. В пособии есть проблемные вопросы, творческие задания и упражнения. Учащихся в ходе занятий предлагается разделить на три группы, которые должны сыграть роли участников определенных социальных или политических организаций и от их имени приготовить сценарий информационного блока. Цель занятий в том, чтобы сформировать у учащихся понимание того, как влияет позиция медийных агентств на отражение событий СМИ. В помощь старшеклассникам предлагаются вопросы: Почему для гражданского общества важна свобода слова? Как можно сформулировать понятие «свобода слова»? Что необходимо для соблюдения гражданских свобод в информационном пространстве? Почему журналисты данного медиаагентства допускают необъективность в информировании аудитории? Есть ли в информационном сообщении скрытые цели? Какие приемы используют СМИ? Почему важно защищать права граждан на получение достоверной информации? В чем отрицательные стороны зависимости прессы от политических групп? Почему несвободные медиа не могут объективно освещать события? Кто может ограничивать или контролировать право на свободу слова? и т.п. [Медиаграмотность, 2013].

На наш взгляд, методы формирования критического мышления, представленные в учебном пособии, достаточно однобоки, они направлены на выявление необъективной информации и причин ее необъективности, а не на поиск фактов, многопланово представляющих рассматриваемое событие. Такой

подход создает у учащихся негативную установку по отношению к определенным медийным агентствам и представляемой ими информации, что затрудняет оценку ее объективности. Очевидный идеологический крен армянского медиаобразования против СМИ, поддерживающих дружественные отношения Армении с Россией, не позволяет утверждать, что предлагаемый им гражданский подход направлен на содействие, как полагают С. Виванко и Н. Хачатрян, распространению медиа и цифровой грамотности в Армении; поощрение использования средств массовой информации для содействия демократическому общению, гражданскому и культурному участию; поощрение образования в области прав человека и гражданства [Vivanco, Khachatryan, 2015].

В последнее десятилетие в Грузии развивается профессиональное медиаобразование. Импульсом к его развитию послужил семинар «Профессионализм в медиа», состоявшийся в декабре 2009 года в Тбилиси. «Организатором семинара выступило Посольство Франции в Грузии, а инициатива его проведения возникла благодаря сотрудничеству Высшей школы журналистики (Ecole Supérieure du Journalisme) (Франция) и Грузинского института общественного развития (GIPA)» [Челышева, 2017, с. 137].

В 2011 в году в Грузии при финансировании Агентства международного развития США (USAID) начала реализовываться программа G-MEDIA, призванная «улучшить и усовершенствовать сектор СМИ». По заявлению Полномочного Посла США в Грузии Джона Басса, ее цель состоит в «усилении местной демократии» [Грузинские СМИ..., 2011]. Как в случае с Молдовой и Арменией, влияние западных организаций во многом определило ангажированный характер подготовки журналистов и освящения ими российско-грузинских политических отношений, который не меняется до сегодняшнего дня.

В странах центральной Азии гражданский подход в медиаобразовании имеет менее идеологизированный и конфронтационный характер, чем у их

западных соседей по СНГ. Наиболее активно медиаобразование в этом регионе развивается в Казахстане и Узбекистане.

Казахские исследователи медиа, признавая, что процессы глобализации и информатизации ведут к унификации национальных культурных традиций, предлагают гражданский подход в медиаобразовании как процесс формирования национальной идентичности детей и молодежи. Н. И. Стадниченко небезосновательно утверждает, что через казахские СМИ «молодежь чаще принимает за собственные ценности постулаты американского и западного образа жизни, те стандарты массовой культуры и потребления, которые характерны для менталитета населения Европы и США» [Стадниченко, 2015]. Вот почему он предлагает «активно использовать осуществление государственной пропаганды собственной системы ценностей посредством СМИ» [Стадниченко, 2015].

В Казахстане медиаобразование ориентировано на защиту собственных национальных ценностей и культурных традиций от их размывания информацией, содержащей «общекультурные» ценности. Казахские медиапедагоги полагают, что «человек, владеющий основами критического мышления, знающий, что далеко не вся информация является проверенной и заслуживающей доверия, способен адекватно реагировать на провокационные сообщения, тем самым защищая себя и общество от посягательств на свободное и стабильное развитие личности и государства» [Ахметова и др., 2015, с. 6].

Размышляя о постсоветском периоде, Л. С. Ахметова и Д. П. Шорохов пришли к выводу, что начиная с 1990-х годов, в результате постоянного дублирования в СМИ фальшивых сюжетов о советской истории у молодежи сформировался образ СССР, связанный только с репрессиями, голодом и геноцидом. К сожалению, в их сознании не было места для критического мышления. Они, безусловно, «продвинутые» пользователи гаджетов, интернета и соцсетей, но называть их подлинно медиаграмотными нельзя. Прежде всего, они не могут трезво оценить идеологически ангажированную объективную информацию [Akhmetova, Shorokhov, 2018, p. 24].

Л. С. Ахметова и Д. П. Шорохов полагают, что в выстраивании концепции медиаобразования необходим взвешенный подход для достижения гармоничного баланса между поддержкой свободы выражения и гарантированной защитой от разрушительного воздействия террористических и экстремистских проявлений в СМИ и медиапространстве [Akhmetova, Shorokhov, 2018, p. 19]. Они отмечают наличие актуальной связи между медийной и информационной грамотностью и формированием гражданской позиции. Медиаграмотный и информационный компетентный человек знает, что он не только имеет право на получение информации, но может творчески выражать свой взгляд на те или иные явления в социокультурной или политической сфере. Например, имеет возможность сообщить общественности о произволе чиновников или о том, как решить какие-либо проблемы частного или общественного характера [Akhmetova, Shorokhov, 2018, p. 19].

По мнению Л. С. Ахметовой и Д. П. Шорохова, развитие критического мышления, если не гарантирует, то значительно увеличивает шансы избежать несправедливых примитивных манипуляций в процессе формирования СМИ общественного мнения. Способность игнорировать провокационные сообщения, чтобы грамотно оценить значение полученной информации, позволяет сохранить социальную стабильность [Akhmetova, Shorokhov, 2018, p. 23]. Есть примеры того, как некие политические силы через СМИ, социальные сети и различные информационные ресурсы штурмуют Грузию и Молдову, увеличивая степень социальной напряженности, накаливая обстановку в чрезвычайно сложной сфере межнациональных и межконфессиональных отношений [Akhmetova, Shorokhov, 2018, p. 24].

Есть, как минимум два основания утверждать, что гражданский подход в казахском медиаобразовании имеет значительные отличия от идеологизированных подходов в Молдавии, Армении, Грузии и на Украине. Во-первых, это понимание ведущими казахскими медиапедагогами критического мышления как умения, с помощью которого возможно постижение объективного видения событий, транслируемых разными видами

медиа. Во-вторых, их опора на защиту собственных национальных и культурных ценностей от влияния различного рода фальшивых и пропагандистских сюжетов, транслируемых СМК разных стран, а не только, например, Россией или западными странами.

Как и в других странах СНГ, ЮНЕСКО «продвигает медийную и информационную грамотность для поддержки развития СМИ в Узбекистане». На официальном сайте организации представлена информация о проекте «Усиление потенциала узбекских СМИ для обеспечения соблюдения общественных интересов – Фаза II» [ЮНЕСКО..., 2020]. В рамках этого проекта и при «щедром финансировании правительства Великобритании» было опубликовано пособие для журналистов и преподавателей журналистики на 4-х языках (узбекском, английском, русском и каракалпакском) [Медиа-..., 2019].

В нем сформулировано понятие медийной и информационной грамотности как гражданского движения, имеющего «много аспектов, включая потенциал для стимулирования межрелигиозного диалога, межкультурного диалога, равенства, социальной интеграции, терпимости, мира и устойчивого развития в целом» [Медиа-..., 2019, с. 38]. В пособии отмечается значение интернета в обеспечении «свободного потока данных между странами, разными людьми с различными целями и жизненными ценностями», что «даёт повод поступать обдуманно для защиты личной жизни» [Медиа-..., 2019, с. 84].

Очевидно, что в Узбекистане (как и в Казахстане) видят необходимость межкультурного диалога и активно выступают против унификации и стандартизации национальных культурных ценностей к общекультурным. Между тем, ни в одном из пособий по медиаобразованию, опубликованных в рамках программ ЮНЕСКО в странах СНГ, не говорится о защите национальных культурных ценностей, но только утверждается незыблемость прав граждан на свободу самовыражения, выбора информации и необходимость их защиты от ложной информации.

Еще в одном учебном пособии «Узбекистан на пути развития медиаобразования», также опубликованном при поддержке ЮНЕСКО,

медийную и информационную грамотность рассматривают как инструмент демократического развития общества, а процесс развития медиаграмотности как освоение учащимися умений безопасного использования Интернет и СМИ и формирование у них самостоятельной гражданской позиции [Маматова, Сулайманова, 2015].

Важно заметить, что далеко не всеми узбекскими педагогами и исследователями поддерживается либеральная идеология авторов этих изданий. Например, Э. Э. Аблазов полагает необходимым «развитие национального сектора в Интернете» с целью защиты национальной культуры [Аблазов, 2013]. Узбекский педагог С. Бабаджанов, как и его казахские коллеги, придает большое значение качеству информации, «поступающей из западных стран, чуждой нашим национальным ценностям», а также идеям, «которые отравляют человеческий разум. ... Наш долг – предотвращать такие случаи» [Babadjanov, 2016, p. 127]. Медиаобразование, по его мнению, должно быть «основано на традициях нашего народа» [Babadjanov, 2016, p. 128]. Для решения данной проблемы он предлагает «разрабатывать национальные стандарты и программы в области медиаобразования» [Babadjanov, 2016, p. 129], «создавать в общенациональной сети информационные образовательные ресурсы, которые напрямую освещают интересы и проблемы молодого поколения» [Babadjanov, 2017, p. 80].

Киргизия, Таджикистан и Туркменистан отстают в развитии медиаобразования от Казахстана и Узбекистана, хотя в последние годы созданы сайты медиаобразовательной ориентации. Например, можно отметить сайт «Новый репортер» (newreporter.org), созданный «благодаря помощи американского народа, оказанной через Агентство по международному развитию (USAID), на котором публикуются статьи на Казахском, Таджикском, Русском и Узбекском языках о фейковых новостях, о том, как проверить достоверность информации, об информационной, цифровой и визуальной грамотности, представляются мнения экспертов, в том числе российских, по

проблемам медиаобразования и медиакритики, обсуждаются проблемы медиа в культурологическом и социологическом ключе.

Но главным медиаобразовательным порталом для азиатских стран СНГ стал «МедиаСабак: Будь медиаграмотным!» (<https://mediasabak.org/ru/about/us/info/>), выходящий на киргизском, казахском, узбекском, таджикском и русском языках. Портал основан киргизской некоммерческой организацией Фонд «Центр поддержки СМИ», ставящей своей целью содействие развитию свободы слова в Кыргызстане и развитию медиаинформационной грамотности в системе школьного образования Кыргызстана и в азиатских странах СНГ.

В 2018 году в рамках проекта, реализуемого по инициативе IREX Europe в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане было разработано практическое учебное пособие «Медиаграмотность» [Медиаграмотность..., 2018] для высших учебных заведений. В представленном на сайте Internews в Таджикистане обсуждении данного пособия, проведенного в начале июня 2020 года, исследователи и педагоги из Таджикистана отметили ряд трудностей в его внедрении в учебный процесс, обусловленных: «слабыми техническими навыками студентов», «низким уровнем медиаграмотности в Таджикистане», отсутствием примеров дезинформации из информационной сферы Таджикистана [В Таджикистане..., 2020].

В 2018 году при поддержке фонда «Сорос-Кыргызстан» был составлен «Отчет по итогам исследования уровня медиаграмотности в Кыргызской республике» [Отчет..., 2018]. Его авторы ставили цель выявить возможности «использования новых медиа в развитии гражданской мобилизации и взаимодействия» [Отчет..., 2018, с. 11]. По результатам проведения социологического исследования они пришли к выводу, что «использование возможностей Интернета для выражения гражданской позиции, связей с государственными органами и политиками все еще остается достаточно низким» [Отчет..., 2018, с. 91].

В Киргизии, Таджикистане и Туркменистане только в последние годы началось обсуждение проблем медиаграмотности / медиакомпетентности. На сегодняшний день экспертами и исследователями этих стран обозначены проблемные зоны и направления для развития медиаобразования, в числе которых формирование у учащихся гражданской позиции.

С момента распада Советского Союза в России начали появляться тенденции к расширению предметного поля медиаобразования. Прежде всего, это было связано с активным развитием информационно-коммуникационных технологий и формированием новой информационной реальности, основанной на демократических началах. Осознание изменений функций и роли медиа в обществе сначала вызвало интерес педагогического сообщества к теории медиаобразования как развития критического мышления, а в дальнейшем, с наступлением XXI века привлекло представителей журналистского образования к гражданскому подходу в медиаобразовании.

Еще в 2003 году А. П. Короченский отметил, что приверженцы гражданского подхода понимают под медиаобразованием «непрерывное развитие в обществе культуры адекватного рационально-критического восприятия содержания медийных текстов и самостоятельной оценки деятельности средств массовой информации – информационной культуры, основанной на демократических и гуманистических идеалах и ценностях, на уважении принципа культурного многообразия» [Короченский, 2003, с. 187–188].

Очевидно, что идея развития критического мышления, способствующего становлению самостоятельной, автономной позиции личности, стала одной из ключевых в оформлении гражданского подхода в российском медиаобразовании, но для журналистского сообщества не менее важным является понимание медиа (информационные технологии, социальные сети, Интернет-сайты, СМИ) и медиатекстов как ресурса увеличения гражданской активности теле- и Интернет-аудитории.

И. М. Дзялошинский, например, предположил, что «дальнейшее развитие медиаобразования связано с освоением гражданского подхода, ориентированного не просто на повышение медиакомпетентности учащихся, а на повышение медиаактивности населения» [Дзялошинский, 2008, с. 99].

Идея медиаактивности, формулируемая И.М. Дзялошинским, заключается в том, чтобы средствами медиаобразования сформировать у учащихся потребность быть участниками политического процесса, влиять на принятие политических решений. Но при этом весьма странно выглядят описанные И. М. Дзялошинским «формы гражданской активности»: пассивные, активные ненасильственные, активные насильственные. Подавляющее большинство из них носит деструктивный и протестный характер: публичное осуждение, манифестации, забастовки, захват, блокада и другие [Дзялошинский, 2008, с. 92]. Остается непонятным связь этих форм с идеей гражданского подхода в медиаобразовании.

Между тем И. М. Дзялошинский формулирует крайне важные мысли о негативном влиянии «глобальных медиа» на аудиторию. По его мнению, они «наркотизируют человека, погружая его в некий мир, который имеет мало общего с реалиями его жизни, и приучают его регулярно получать все возрастающую дозу медийного наркотика. ... Гражданин перестает быть участником исторического процесса и превращается в отстраненного наблюдателя, при этом, однако, возникает иллюзия причастности даже в том случае, когда фиктивность причастности становится очевидной» [Дзялошинский, 2018, с. 61–62].

Бесспорно, что по отношению к «глобальным медиа» такие виды медиаактивности, как поиск, потребление, передача и производство информации [Дзялошинский, Пильгун, 2011, с. 357–358] могут выполнять важную экологическую и протекционистскую функцию, ведь с их помощью человек может вести диалог с создателями медиатекстов и не поддаваться их манипулятивному воздействию.

Гражданский подход в медиаобразовании в России складывается в рамках журналистского образования и имеет примеры реализации в вузовских программах. По такому же пути он развивается в Казахстане и в Узбекистане, а в Молдове и на Украине реализуется не только в вузах, но и в школах.

В результате проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы:

– гражданский подход в медиаобразовании имеет несколько вариантов концепций, предлагаемых исследователями стран СНГ. В странах Восточной Европы (Молдова и Украина), кавказских странах (Армении, Грузии: с учетом того, что до второй половины 2008 Грузия еще входила в СНГ) и России данный подход представляется как процесс формирования гражданской культуры, трактуемый в рамках парадигмы демократических ценностей. В странах центральной Азии (Казахстан и Узбекистан) он формулируется как целенаправленный педагогический процесс, ориентированный на сохранение национальных культурных традиций, ограничивающий влияние глобализационных явлений в информационном пространстве на сознание детей и молодежи;

– в Молдове, Украине, Грузии и Армении тематика медиаобразовательных занятий определяется сложившейся идеологией конфронтации с Россией. Наиболее ярко эта тенденция проявляется на Украине, где сегодня медиаобразование нередко используется как средство гражданского образования путем фальсификаций известных исторических фактов;

– концепция гражданского медиаобразования базируется на идее становления социальной идентичности в процессе выстраивания ее отношений с обществом в опосредованной информационной реальности. Поэтому приверженцы этой концепции опираются на идеологическую, культурологическую, этическую теории медиаобразования и теорию развития критического мышления;

– гражданский подход в медиаобразовании исследователями стран СНГ предлагается реализовывать на материале журналистских медиатекстов. При этом представители журналистского образования, отстаивая гражданский подход как средство развития информационной грамотности с использованием возможностей самовыражения в диалоге с медиатекстами, репрезентирующими социально-политические явления, совсем забывают о потенциале гражданского воспитания на художественном материале. В частности, мы полагаем, что художественный спектр кинематографа имеет потенциал мощного эмоционального воздействия на учащихся, пробуждая у них историческое чувство, любовь к родной природе, культурным традициям и национальным ценностям.

Преследуя цель повышения уровня гражданской активности молодежи, исследователи акцентируют внимание на субъекте социокультурных и политических отношений, упуская из виду потенциал медиаобразования в развитии его личностных качеств. Между тем, по нашему мнению, следует согласиться с С. Г. Корконосенко, утверждающим, что «в контексте медиаграмотности надо настойчиво акцентировать потребность во внимании именно к личности в ее повседневной практике, а не к абстрактным социальным образованиям» [Корконосенко, 2014, с. 93].

Библиографический список

1. *Аблазов Э. Э.* Медиакультура и медиаобразование в обеспечении модернизации системы высшего образования в Узбекистане // *Credo News*. 2013. № 4. <http://credonew.ru/content/view/1292/68/> (дата обращения: 04.06.2020)
2. *Ахметова Л. С.* МИГ: медийная и информационная грамотность / *Л. С. Ахметова, Д. Шорохов, А. Ниязгулова*. 2015. Алматы. 35 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000235661> (дата обращения: 04.06.2020)
3. В Таджикистане обсудили учебник по медиа и цифровой грамотности *Internews* // [Электронный ресурс]. – 2020. URL: <https://media.tj/v-tadzhikistane-obsudili-uchebnik-po-media-i-cifrovoj-gramotnosti-internews/> (дата обращения: 10.06.2020)
4. Грузинские СМИ и G-MEDIA // [Электронный ресурс]. – 2011 URL: <https://sputnik-georgia.ru/actual/20110426/213895138.html> (дата обращения: 10.06.2020)

5. *Дзялошинский И. М.* Медиа и культура: экологический аспект // Экология медиасреды. Материалы III Открытой межвузовской научно-практической конференции. М., 2018. С. 26–63.

6. *Дзялошинский И. М.* Медиаобразование: педагогическая технология или школа гражданских коммуникаций? // Медиаобразование: от теории – к практике: сб. материалов II Всеросс. науч.-практ. конф. «Медиаобразование в развитии науки, культуры, образования и средств массовой коммуникации». Томск, 4-5 декабря 2008. Томск: НОУ ВПО ТИИТ, 2008. С. 84–102.

7. *Дзялошинский И. М.* Медиатекст: особенности создания и функционирования / И. М. Дзялошинский, М. А. Пильгун. М.: НИУ-ВШЭ, 2011. 377 с.

8. *Корконосенко С. Г.* Личность в медиаполисе: свобода и регулирование // Медийно-информационная грамотность в России: дорога в будущее. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Медиа- и информационная грамотность в информационном обществе» (Москва, 24–27 апреля 2013 г.). М.: МЦБС, 2014. С. 93–102.

9. *Короченский А. П.* Пятая власть? Медиакритика в теории и практике журналистики. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. гос. ун-та, 2003. 283 с.

10. *Маматова Я.* Ўзбекистон медиатаълим тараққиёти йўлида. Тузувчилар / Я. Маматова, С. Сулайманова. Ташкент: Extremum-press, 2015. 94 с.

11. Медиа- и информационная грамотность в журналистике. Ташкент: Baktria press, 2019. 112 с. [Электронный ресурс]. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/mig_rus.pdf (дата обращения: 03.06.2020)

12. Медиаграмотность. Ереван, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://mediainitiatives.am/wp-content/uploads/2016/11/Media-Literacy-Armenian-1.pdf> (дата обращения: 08.06.2020)

13. Медиаграмотность. Практическое учебное пособие для высших учебных заведений по медийной и информационной грамотности. IREX Europe. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://medianet.kz/wp-content/uploads/2019/07/медиаграмотность.-практическое-учебное-пособие-для-вузов-по-миг.pdf> (дата обращения: 11.06.2020)

14. Медиаграмотність та критичне мислення на уроках суспільствознавства: посібник для вчителя / За ред. В. Іванова, О. Волошенюк. Київ: ЦВП, АУП, 2016. 243 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.aup.com.ua/uploads/MO_na_urokakh_sypilstvoznnavstva_2016_1.pdf (дата обращения: 07.06.2020)

15. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. A/59/525/ Rev. Distr. General 2 March 2005. 36 p.

16. Отчет по итогам исследования уровня медиаграмотности в Кыргызской республике. Бишкек, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://media.kg/wp-content/uploads/2018/02/Otchet-po-itogam-issledovaniya-mediagramotnosti-v-KR.pdf> (дата обращения: 10.06.2020)

17. Стадниченко Н. И. Детская журналистика Казахстана // Язык. Культура. Коммуникация. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.susu.ru/lcc/article/view/141/347> (дата обращения: 03.06.2020)

18. Хандрабура Л. Медиаобразование: (3-4 классы): учебник и руководство для учителя / Л. Хандрабура, Н. Грыу, С. Шпак. Кишинэу: Центр независимой журналистики (ЦНЖ), 2018. 140 с.

19. Хандрабура Л. Медиаобразование: (10-11 классы): Дисциплина, которая учит тебя мыслить критически / Л. Хандрабура, Н. Грыу. Кишинэу: Центр независимой журналистики (ЦНЖ), 2020. 168 с.

20. Чельшиева И. В. Сравнительный анализ развития информационной грамотности и медиакомпетентности в Грузии и в Молдове: основные тенденции // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2017. № 3. С. 132–149. [Электронный ресурс]. URL: <http://ce.if-mstuca.ru/index.php/130000/georgia-moldova-media> (дата обращения: 03.06.2020)

21. Череповська Н. І. Медіаосвітні засоби у вихованні патріотизму молоді в інформаційну добу // Збірник статей Третьої міжнародної науково-методичної конференції «Практична медіаграмотність: міжнародний досвід та українські перспективи». Київ: Центр Вільної Преси, Академія української преси, 2015. С. 59–67. [Электронный ресурс]. URL: <http://mediaosvita.org.ua/book/mediaosvitni-zasoby-u-vyhovanni-patr/> (дата обращения: 06.06.2020)

22. Череповська Н. І. Медіаосвітні ресурси розвитку патріотизму і критичного мислення молоді : навчально-методичний посібник / Н. І. Череповська; Національна академія педагогічних наук України, Інститут соціальної та політичної психології. – Кропивницький: Імекс-ЛТД, 2017. 156 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://mediaosvita.org.ua/book/mediaosvitni-resursy-rozvytku-patri/> (дата обращения: 06.06.2020)

23. ЮНЕСКО продвигает медийную и информационную грамотность для поддержки развития СМИ в Узбекистане // [Электронный ресурс]. – 2020. URL: <https://ru.unesco.org/news/yunesko-prodvigaet-mediynuyu-i-informacionnuyu-gramotnost-dlya-podderzhki-razvitiya-smi-v> (дата обращения: 10.06.2020)

24. Akhmetova L. S., Shorokhov D. P. Media and information literacy: the solution of questions of formation of a civic stand in Kazakhstan // Публічне урядування. 2018. № 3 (13). pp. 14–27. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/media-and-informati-on->

literacy-the-solution-of-questions-of-formati-on-of-a-civic-stand-in-kazakhstan (дата обращения: 03.06.2020)

25. *Babadjanov S.* Yosh avlodni voyaga yetkazishda axborot texnologiyalari va mediakompetentlikning roli // *Xalq ta'limi*. 2016. №6. S. 126–129. [Электронный ресурс]. URL: <http://library.ziyonet.uz/ru/book/download/96158> (дата обращения: 04.06.2020)

26. *Babadjanov S.* Pedagogika oliy ta'lim muassasalari talabalarining mediakompetentligini rivojlantirish-global ijtimoiy muammo sifatida // *Pedagogika*. 2017. №2. S. 79–83. [Электронный ресурс]. URL: <http://new.tdpu.uz/article/163> (дата обращения: 04.06.2020)

27. *Vivanco S., Khachatryan N.* Media Education Center Armenia. Asian, Australasian and Pacific Islands Regional At-Large Organization (APRALO). 2015. [Electronic resource]. URL: <https://community.icann.org/display/APRALO/Media+Education+Center+Armenia> (дата обращения: 07.06.2020)

References

1. *Ablazov E. E.* Media culture and media education in the modernization of higher education in Uzbekistan // *Credo News*. 2013. № 4. <http://credonew.ru/content/view/1292/68/> (accessed date: 04.06.2020) (In Russian).

2. *Akhmetova L. S., Shorokhov D. P.* Media and information literacy: the solution of questions of formation of a civic stand in Kazakhstan // *Public governance*. 2018. №3 (13). pp. 14–27. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/media-and-informati-on-literacy-the-solution-of-questions-of-formati-on-of-a-civic-stand-in-kazakhstan> (accessed date: 03.06.2020) (In English).

3. *Akhmetova, L. S., Shorokhov, D., Niyazgulova, A.* *MIL: media and information literacy*. 2015. *Almaty*. 35 *p.* [Electronic resource]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000235661> (accessed date: 04.06.2020) (In Russian).

4. *Babadjanov S.* The role of information technology and media competence in the upbringing of the younger generation // *Public education*. 2016. № 6. P. 126–129. [Electronic resource]. URL: <http://library.ziyonet.uz/ru/book/download/96158> (accessed date: 04.06.2020) (in Uzbek).

5. *Babadjanov S.* Development of media competence of students of pedagogical higher educational institutions as a global social problem // *Pedagogy*. 2017. № 2. P. 79–83. [Electronic resource]. URL: <http://new.tdpu.uz/article/163> (accessed date: 04.06.2020) (in Uzbek).

6. *Chelysheva I. V.* A comparative analysis of the development of information literacy and media competence in Georgia and Moldova: the main trends // *Crede Experto: transport, society, education, language*. 2017. №3. P. 132–149. [Electronic resource]. URL: <http://ce.if-mstuca.ru/index.php/130000/georgia-moldova-media> (accessed date: 03.06.2020) (In Russian).

7. *Cherepovska N. I.* Media education in the education of youth patriotism in the information age // Proceedings of the Third International Scientific and Methodological Conference "Practical Media Literacy: International Experience and Ukrainian Perspectives". Kyiv: Free Press Center, Academy of the Ukrainian Press, 2015. P. 59–67. [Electronic resource]. URL: <http://mediaosvita.org.ua/book/mediaosvitni-zasoby-u-vyhovanni-patr/> (accessed date: 06.06.2020) (in Ukrainian).

8. *Cherepovska N. I.* Media educational resources for the development of patriotism and critical thinking of youth: a textbook / N. I. Cherepovska; National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Institute of Social and Political Psychology. – Kropivnitskiy: Imex-LTD, 2017. 156 c. [Electronic resource]. URL: <http://mediaosvita.org.ua/book/mediaosvitni-resursy-rozvytku-patri/> (accessed date: 06.06.2020) (in Ukrainian).

9. *Dzyaloshinskiy I. M.* Media and culture: environmental aspect // Ecology of the media. Materials of the III Open Intercollegiate Scientific and Practical Conference. M., 2018. P. 26–63. (In Russian).

10. *Dzyaloshinskiy I. M.* Media education: pedagogical technology or a school of civil communications? // Media education: from theory to practice: The collection of materials II All-Russian scientific-practical conf. "Media education in the development of science, culture, education and mass communication." Tomsk, December 4-5, 2008. Tomsk: NOU VPO TIIT, 2008. P. 84–102. (In Russian).

11. *Dzyaloshinskiy I. M., Pilgun M. A.* Media text: features of creation and functioning. M.: HSE, 2011. 377 p. (In Russian).

12. Georgian media and G-MEDIA // [Electronic resource]. - 2011 URL: <https://sputnik-georgia.ru/actual/20110426/213895138.html> (accessed date: 10.06.2020)

13. *Handrabura, L., Grîu, N., Shpak S.* Media education: (3-4 grades): a textbook and a guide for the teacher. Chişinău: Centrul pentru Jurnalism Independent, 2018. 140 p. (In Russian).

14. *Handrabura, L., Grîu, N.* Media Education: (10/11 grades): A discipline that teaches you to think critically. Chişinău: Centrul pentru Jurnalism Independent, 2020. 168 p. (In Russian).

15. In Tajikistan, discussed the textbook on media and digital literacy Internews // [Electronic resource]. - 2020 URL: <https://media.tj/v-tadzhikistane-obsudili-uchebnik-po-media-i-cifrovoj-gramotnosti-internews/> (accessed date: 10.06.2020)

16. *Korkonosenko S. G.* Personality in the media policy: freedom and regulation // Media and information literacy in Russia: the road to the future. The collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference "Media and information literacy in the information society" (Moscow, April 24–27, 2013). M.: MCBS, 2014. P. 93–102. (In Russian).

17. *Korochemskiy A. P.* Fifth power? Media criticism in the theory and practice of journalism. Rostov-on-Don: Publishing house Rostov state university, 2003. 283 p. (In Russian).

18. *Mamatova Ya., Sulaimanova S.* Uzbekistan on the path of media education development. Developers. Tashkent: Extremum-press, 2015. 94 p. (in Uzbek).

19. Media and information literacy in journalism. Tashkent: Baktria press, 2019. 112 p. [Electronic resource]. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/mig_rus.pdf (accessed date: 03.06.2020) (In Russian).

20. Media literacy. Yerevan, 2013. [Electronic resource]. URL: <http://mediainitiatives.am/wp-content/uploads/2016/11/Media-Literacy-Armenian-1.pdf> (accessed date: 08.06.2020) (in Armenian).

21. Media literacy. Practical study guide for higher education institutions on media and information literacy. IREX Europe. 2018. [Electronic resource]. URL: <https://medianet.kz/wp-content/uploads/2019/07/медиаграмотность.-практическое-учебное-пособие-для-вузов-по-миг.pdf> (accessed date: 11.06.2020) (In Russian).

22. Media literacy and critical thinking in social studies lessons: a guide for teachers / Ed. V. Ivanova, O. Voloshenyuk. Kyiv: TsVP, AUP, 2016. 243 p. [Electronic resource]. URL: https://www.aup.com.ua/uploads/MO_na_yrokax_sypilstvoznavstva_2016_1.pdf (accessed date: 07.06.2020) (in Ukrainian).

23. Report on the results of the study of the level of media literacy in the Kyrgyz Republic. Bishkek, 2018. [Electronic resource]. URL: <http://media.kg/wp-content/uploads/2018/02/Otchet-po-itogam-issledovaniya-mediagramotnosti-v-KR.pdf> (accessed date: 10.06.2020) (In Russian).

24. *Stadnichenko N. I.* Children's journalism in Kazakhstan // Language. Culture. Communication. 2015. № 1. [Electronic resource]. URL: <http://journals.susu.ru/lcc/article/view/141/347> (accessed date: 03.06.2020) (In Russian).

25. UNESCO promotes media and information literacy to support the development of media in Uzbekistan // [Electronic resource]. - 2020. URL: <https://en.unesco.org/news/yunesko-prodvigaet-mediynuyu-i-informacionnuyu-gramotnost-dlya-podderzhki-razvitiya-smi-v> (accessed date: 10.06.2020)

26. United Nations. General Assembly. A / 59/525 / Rev. Distr. General 2 March 2005. 36 p. (In Russian).

27. *Vivanco S., Khachatryan N.* Media Education Center Armenia. Asian, Australasian and Pacific Islands Regional At-Large Organization (APRALO). 2015. [Electronic resource]. URL: <https://community.icann.org/display/APRALO/Media+Education+Center+Armenia> (accessed date: 07.06.2020) (In English).